

Однако Хагрид не намерен прекращать свою кампанию запугивания. В беседе с репортером "Ежедневного пророка" в прошлом месяце он признался, что выводит существ, которых он окрестил "Взрывоподобными землеройками", - крайне опасные помеси манти-коров и огненных крабов. Разумеется, создание новых пород магических существ - занятие, за которым обычно пристально наблюдает Департамент по регулированию и контролю магических существ. Однако Хагрид считает себя выше таких мелочных ограничений.

"Я просто развлекался", - говорит он, а затем поспешно меняет тему разговора.

Как будто этого недостаточно, "Ежедневный пророк" обнаружил доказательства того, что Хагрид не является - как он всегда притворялся - чистокровным волшебником. На самом деле, он даже не чистокровный человек. Его мать, как мы можем с уверенностью сказать, не кто иная, как великанша Фридвульфа, местонахождение которой в настоящее время неизвестно.

Кровожадные и жестокие, великаны довели себя до полного исчезновения, воюя между собой в прошлом веке. Оставшаяся горстка присоединилась к рядам Того, Кого Нельзя Называть, и была ответственна за некоторые из самых страшных массовых убийств магглов во время его правления террором.

Хотя многие из великанов, служивших Тому, Кто Должен-Не-Называться, были убиты аврорами, работавшими против Темной стороны, Фридвульфа среди них не было. Возможно, она сбежала в одну из общин великанов, до сих пор существующих в чужих горных массивах. Однако если судить по его выходкам на уроках по уходу за магическими существами, сын Фридвульфы, похоже, унаследовал ее жестокий характер.

По странному стечению обстоятельств, Хагрид, по слухам, завязал тесную дружбу с мальчиком, который привел к отстранению Сами-Знаете-Кого от власти - тем самым заставив собственную мать Хагрида, как и остальных сторонников Сами-Знаете-Кого, скрываться. Возможно, Гарри Поттеру неизвестна неприятная правда о его большом друге - но Альбус Дамблдор, несомненно, обязан позаботиться о том, чтобы Гарри Поттер, а также его товарищи по учебе были предупреждены об опасности общения с частичными гигантами.

"Мне придется убить эту женщину до конца года", - мрачно сказал я.

"Я помогу тебе спрятать тело", - согласился Гарри.

Хагрида не было видно с момента выхода статьи. Я пытался навестить его, и Гарри тоже, но мы ничего не слышали. Я отправил ему по почте немного домашней помадки и записку с выражением поддержки, но в ответ ничего не получил. Хагрид не позволял мне помогать ему, поэтому я сдался и обратился к другим вещам - а именно, к золотому яйцу.

В обычной ситуации я бы отмахнулся от чьей-либо помощи, кроме той, чьи способности я уважал. Я не знал достаточно о способностях Диггори, не связанных с квиддичем, чтобы понять, уважать его или нет. Я знал, что он был хаффлпаффцем, и что с этим связано, но по опыту знал, что не всегда можно судить о человеке по тому, в каком доме он живет. Посмотрите на Петтигрю. Посмотрите на меня.

Но Диггори был честным и добрым, это было доказано неоднократно. Кроме того, он был должен мне за слезы феникса, и я был уверен, что его странные чаевые были его версией расплаты - попыткой помочь мне, не сказав прямого ответа.

Кроме того, к своему удивлению, я ему доверял. Я не совсем понимала, почему и когда это произошло - возможно, я была настолько поверхностна, что мне показалось, что это просто его симпатичное лицо, но я сомневалась в этом, - но я действительно верила, что Диггори не пытался меня надуть. Он искренне хотел мне помочь. Может быть, он вспомнил мои слова в общежитии, что я хочу, чтобы он хорошо выступил на Турнире.

Как бы там ни было, его слова постоянно крутились у меня в голове. Наконец, через три дня после бала, когда я уже не мог сосредоточиться на чтении Анимагуса для слуха, принимая ванну, и любопытство начало донимать меня, я сдался.

В любом случае, ванна - это просто замечательная идея, рассуждал я, направляясь в эксклюзивную ванную комнату, которую делили префекты, старосты и капитаны квиддича. Мысли о нападении на Паркинсон и последующем расстройстве всплыли в голове, но я их отогнал. Я решил, что если уж я собираюсь принять ванну, то пусть она будет самой лучшей из всех возможных. Моя палочка, яйцо и Карта Мародеров лежали в сумке через плечо.

"Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю", - сказал я. Я нашел свою точку на карте и наблюдал, как она приближается к комнате с надписью "Ванная префекта". Я увидел, как моя точка остановилась перед дверью слева от статуи Бориса Недоумевающего. Рядом с ней появился маленький пузырек с надписью "Сосновая свежесть".

"Сосновая свежесть", - объявил я, и дверь распахнулась. Я шагнул внутрь, закрыв за собой дверь.

Раньше я никогда не пыталась исследовать ванную комнату, но теперь я быстро решила, что стоит стать префектом, старостой или капитаном, только чтобы пользоваться этим местом. В одном ряду стояли туалетные кабинки, но большую часть комнаты занимала огромная, утопленная ванна, больше похожая на бассейн. Сотни золотых кранов, усыпанных драгоценными камнями, выстроились вдоль бассейна. Витражи с изображением русалок, прихорашивающихся в лунном свете, - я дождалась, пока в коридорах станет тихо, и выскользнула из общежития.

Раздевшись и усевшись на бортик с сумкой и парой полотенец по обе стороны от меня, я устроилась ждать, пока бассейн наполнится. Но, на удивление, прошло всего несколько минут, прежде чем бассейн наполнился. Я залезла в него, сначала поморщившись от обжигающей воды, а затем позволив ей успокоить мои вечно напряженные мышцы.

Я немного поиграла с кранами, пока не нашла запах, который мне нравится, и запустила пену для ванны с ароматом шалфея. Вода окрасилась в зеленый цвет. Огромные пузыри стали распространяться по комнате, когда я добавила немного мятного мыла. Я нашла шампунь с ароматом лаванды и намылила волосы, прежде чем погрузиться под воду и смыть ее.

Решив, что можно пойти и проверить, пытается ли Седрик мне помочь или просто подшутить, я отошла к краю и вытащила из сумки яйцо. Оно было тяжелым и громоздким. Я сбалансировал дно на ладони, а другой потянулся вверх, чтобы открыть защелку. Яйцо распахнулось, и неземной крик наполнил ванную комнату. Несмотря на то что я знал, что будет дальше, я вздрогнул - я забыл, насколько громким и пронзительным был этот звук. Яйцо выскользнуло из моей намыленной руки и плюхнулось в воду, благословенно заглушив крик.

Только... это был уже не крик. Теперь он звучал плавно и мелодично, почти лирично. Я уставился на яйцо, покоящееся на дне бассейна под моими ногами. Неужели все так просто? Нужно просто окунуть эту чертову штуку, чтобы она перестала кричать?

Любопытно и радостно - прорыв! - Я нырнул под воду, надеясь, что звук, похожий на песню, не перейдет в крик, как только я окажусь под водой.

Слава Мерлину, этого не произошло. Вместо этого звук приобрел четкость. Он был похож на песню, потому что это была песня. Пел красивый, призрачный голос. Я напряженно вслушивался, ловя каждое слово.

"Ищи нас там, где звучат наши голоса, мы не можем петь над землей, а пока ты ищешь, подумай вот о чем: мы взяли то, чего тебе будет очень не хватать. Целый час вам придется искать и возвращать то, что мы взяли. Но после часа перспектива становится черной. Слишком поздно, все ушло и не вернется. Ищите нас там, где звучат наши голоса, мы не можем..."

С сильным всплеском я вынырнул из-под воды. Я раздраженно смахнул с глаз капающие пряди волос и откинул их назад. Небрежно опустившись на край ванны, я схватила полотенце и вытерла насухо руки и кисти, после чего полезла в сумку. Пошарив там секунду, я достал пергамент, чернила и перо. Нацепив на лицо очки, чтобы лучше видеть, я набросал песню.

Пришлось пару раз окунуться с головой, чтобы убедиться в точности формулировок, но через

десять минут я вылезла из ванны, триумфально сжимая в руках закрытое яйцо.

"Никогда больше не открывать тебя", - поклялся я, вытираясь полотенцем и высушивая волосы заклинанием. Я натянула одежду и убрала все в сумку, раскрасневшись от восторга, потому что теперь я знала, что это за испытание.

Русалки.

Они были единственным известным мне существом, которое кричало вне воды, но пело под ней. Благодаря Хагриду я знал, что их колония живет в Черном озере. Судьи собирались бросить в озеро то, что мы любим, а русалки будут держать это в заложниках. Наша задача - спуститься туда, вернуть его и выбраться на поверхность.

И, слава богу, я уже знал, что буду делать. Гилливуд. Она входила в состав нескольких водоотталкивающих зелий, да и других случайных зелий, в которых она использовалась, было предостаточно. Но если выпить немного зелья самостоятельно, то можно дышать под водой в течение времени, пропорционального проглоченному количеству.

Я прокрался обратно в общежитие и тихонько спрятал яйцо в сундук. Я услышал, как кто-то зашевелился в кровати, и увидел в темноте очертания сидящего человека.

"Поттер?" сонно спросила Дафна. "Что ты делаешь?"

"Просто проверяю, сдал ли я эссе по Чарам на завтра", - соврал я, забираясь в кровать.

"О. Спокойной ночи", - сонно пробормотала она, укладываясь обратно.

"Спокойной ночи", - ответил я, укладываясь под одеяло. Но вместо того чтобы закрыть глаза и попытаться уснуть, я лег на спину. Я как никогда давно замечал озеро, плещущееся у окна моей кровати, колышущийся свет фонарей над головой, рябь света, которую вода снаружи отбрасывала на потолок.

Когда я только приехал в Хогвартс, я помнил, что испытывал сильный страх перед темнотой. Сейчас этот страх немного ослабел, и я меньше нуждался в свете и звуках в общежитии. Но сейчас, когда я лежал в постели и смотрел в темноту, я снова вспомнил, как они успокаивают.

В памяти всплыло воспоминание. Я сидел за столом Слизера в последний день нашего первого курса и видел, как Гарри вошел в Большой зал, выглядя побитым, но живым и здоровым. Его юная сущность улыбалась мне, зеленые глаза сияли счастьем, привязанностью и всем тем, что вы должны видеть в глазах своего брата.

Впервые на моей памяти я заснул с улыбкой на лице.

"Это не загадка, - презрительно сказал Снейп, откладывая в сторону пергамент, на котором я написал песню русалки. "Это инструкция".

"Они должны были сделать ее легкой для понимания", - сказал я, передразнивая акцент Флер.

"А я-то думал, зачем вы попросили такое нелепое количество живокости", - сказал Снейп, кивнув на кучу, которую я терпеливо перебирал, выскивая лучшие кусочки.

"Чтобы дышать под водой", - прямо сказал я. "Я хочу испытать разные количества и посмотреть, как долго они продержатся. И еще я собираюсь сделать водоотталкивающее зелье и окунуть в него свои очки, на всякий случай".

"Экология и поведение русалок?" сказал Снейп, рассматривая одну из книг на полке. Это была моя личная библиотека. Здесь были книги о русалках и других подводных существах, а также книги об Анимагусе и Патронусе. Шкура василиска по-прежнему лежала на нижней полке вместе с выкройками для шитья, теперь надежно укрытая в деревянной коробке. Я чувствовал себя как дома в лаборатории ученика. Было больно покидать ее в конце года.

"Подумал, что должен знать, с чем мне придется столкнуться", - сказал я, вытирая тряпкой остатки живичной водоросли с рук. "Осталось сварить зелье и научиться плавать. Если не считать этого и некоторого дополнительного чтения, у меня все готово!"

Снейп поднял бровь. "Вы не умеете плавать?"

"Ну, тетя Петунья не собиралась выкладывать деньги за уроки", - защищаясь, ответил я. "Это не проблема, я просто проникаю в ванную комнату префекта и проплываю пару кругов каждый вечер. Вы, кстати, этого не слышали", - добавил я.

Снейп поднял бровь. "Что это было? Похоже, я таинственным образом временно оглох".

Я усмехнулся. "Именно так, сэр".

На следующее утро после прорыва с яйцом я отправил Снейпу записку с просьбой встретить меня в лаборатории учеников "с таким же количеством гилливеда, как у него, пожалуйста, и спасибо".

После долгих споров я не стал посылать записку Гарри. В прошлый раз я пытался помочь ему, но нужна ли она была ему? Нет. После расспросов я узнал, что Хагрид проводил его к драконам и показал их ему. Мне было горько от этого, я не мог отрицать. Я проводил с Хагридом больше времени, чем Гарри, а он мне ничего не сказал. Пришлось узнавать через пару домовых эльфов и змею-шпиона.

Что касается Сайласа, то он тоже поселился в лаборатории ученика. Дни он проводил, охотясь на мышей в подземельях, а ночи коротал у огня под одним котлом, который я зажег специально для него. Когда Снейп вошел в первый раз и увидел его, это едва не привело к катастрофе, но, к счастью, Снейп в тот момент не держал в руках сковородку, а я был с ним, так что никто не пострадал.

Я потянулся в карман и достал яйцо, передав его Сайласу, который с готовностью набросился на него. Я заметил, что он начал понемногу набирать вес, и сделал мысленную заметку сократить количество закусок, которые я приносил ему из кухни.

"Спасибо, Бофф", - шипел Сайлас вокруг яйца.

"Без проблем".

Я исходил из того, что, как обычно, дурацкое везение и фаворитизм помогут Гарри решить эту задачу. Это было даже не предположение, а уверенность. Так случалось всегда. Неважно, насколько слепо Гарри входил в ситуацию или насколько невероятно мертвым, по логике, он должен был быть сейчас. Либо госпожа Удача решала сыграть с ним в благосклонность, либо кто-то в последнюю секунду выхватывал его задницу из огня. Я был этим кем-то не раз, и мне это надоело.

Но это уже не раздражало меня. Сейчас меня это бесило. Я ненавидел это, ненавидел, что мне приходилось бороться, искать и планировать, чтобы добиться своего, а Гарри достаточно было просто прийти и приложить максимум усилий, и он был вознагражден. Как бы по-детски это ни звучало и как бы мне ни было противно думать об этом, это было несправедливо.

Гарри ничего не сделал, он действительно ничего не сделал, чтобы заслужить такое отношение к себе. Он победил Темного Лорда? Он был младенцем, в лучшем случае сидел в кроватке и пускал слюни, пока происходило то, что происходило, и сидел, пока Волшебный мир делал из него легенду. Теперь он был достаточно взрослым, чтобы пожинать плоды. И что же я получил?

Я получал статьи в "Ежедневном пророке", в которых интересовался, какие Темные дела я планирую. В каждой из них меня называли Парселмутом, в то время как люди полностью игнорировали тот факт, что Гарри тоже им был. Их драгоценный спаситель не мог быть запятнан чем-то подобным, но его сестра из Слизерина? Она явно замышляла что-то недоброе.

"Что случилось, Поттер?"

Снейп смотрел на меня своим всезнающим взглядом. Не в первый раз я задался вопросом, может ли он читать мысли. И не в первый раз я подумал о том, чтобы солгать ему, просто сказать "ничего" и вернуться к своим книгам, погрузившись в них, чтобы спастись от гнева, который, казалось, вечно свертывался в моем животе, точно змея, готовая нанести удар.

Но я никогда не лгала Снейпу, и сейчас не стану. "Мне не о чем говорить, сэр", - тихо ответила я, взяла из его рук книгу о русалках и отошла к стойке. Я открыл ее на какой-то случайной странице и сел.

Снейп сел позади меня. Он не смотрел на меня, но его присутствие было ощутимо, оно угнетало. Он ждал, прекрасно понимая, что его молчание скорее заставит меня заговорить, чем надавит на меня. И он был прав, потому что с каждой секундой мне хотелось рассказать ему все больше и больше. Но я не знала, как это объяснить.

"Вы помните мой первый год, сэр?" тихо спросила я. "Когда я плакала, а вы назвали меня хаффлпаффкой с разбитым сердцем?"

"Очень хорошо", - спокойно ответил Снейп. "Мне пришлось отстирывать пятна от слез со своей мантии".

Я поморщился. "Точно. Вы помните, почему я плакал?"

Я чувствовал, как глаза Снейпа буравили мое лицо, пока длилось молчание. Наконец он заговорил. "Насколько я помню, у вас было впечатление, что вы ужасный человек. Я заверил вас, что вы ошибались".

"Так и было", - ответил я, слегка улыбнувшись воспоминаниям. Каким бы жестким ни был Снейп, каким бы холодным и жестоким он ни был даже по отношению к тем, кого называл друзьями, в нем была способность быть мягче. "Я снова начинаю думать, что это правда".

"И что привело к этому?"

Я беспомощно покачала головой. "Некоторые вещи, о которых я думала, некоторые вещи, которые я... делала".

"Например, угрожал мисс Паркинсон Непростительными?"

Я вскинул голову и ошарашено уставился на Снейпа, приподняв одну бровь. Я открыл рот в беспомощной попытке защититься, но даже я не знал, как прикрыть свою задницу в этом случае.

"Вы думали, я не знаю?" шелковисто спросил Снейп. "Паркинсон была на взводе, когда пришла ко мне в кабинет, чтобы продолжить свой крестовый поход за твоим исключением".

"И..." Я сглотнул, стыд захлестнул меня. Снейп знал. Он знал, что я сделал. "И что вы ей сказали?"

"Я сказал ей то же самое, что и всегда - что никаких доказательств не было, и я не благодарен за то, что мое время было потрачено впустую". Мне пришлось побороть желание обнять Снейпа в знак благодарности. "Конечно, теперь, когда вы, по сути, признались..." Моя голова закружилась. Я не могла понять, злится Снейп или нет, а это было страшнее, чем столкнуться с разъяренной матерью-драконом.

"Я буду продолжать относиться к вам так же, как и раньше, с тех пор как вы впервые переступили порог Хогвартса", - твердо сказал Снейп. "То есть с уважением и привилегиями, пропорциональными проявленным вами способностям. Вы подающий надежды Поттер, и мне бы не хотелось исключать вас".

"Как оказалось, с первого курса не изменилось и другое - мое мнение о вашем характере. Вы, как вы сами неоднократно признавали, эгоистичны, черствы, злы, горьки, раздражительны, саркастичны, коварны, иногда злонамеренны..."

"Ваше мнение, сэр?" Я хмыкнул. Снейп сузил глаза.

"Я хочу сказать, Поттер, что, несмотря на все это, тебе не все равно. Вам небезразличны люди и то, что с ними происходит. Держитесь за это, не теряйте этого, и мое мнение никогда не изменится".

Помедлив, я кивнул. "Хорошо, сэр. Я постараюсь".

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3525001>